

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Т.В. Непомнящая

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

28 марта 2018 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

20 августа 2018 г.

Ключевые слова

Назначение наказания, лишение свободы, альтернативные виды наказаний, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы

Рассматриваются проблемы назначения судами Российской Федерации уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы. Дается ответ на вопрос, почему наказания, не связанные с лишением свободы, особенно лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, в Российской Федерации назначаются судами довольно редко, а наиболее распространенными альтернативными наказаниями являются только штраф и обязательные работы. Предлагаются конкретные меры, направленные на расширение практики назначения наказаний, альтернативных лишению свободы, связанные с необходимостью изменений в законодательной регламентации этих наказаний, а также ряд иных организационных мер.

PROBLEMS OF IMPOSITION OF CRIMINAL PUNISHMENT ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT

Tatiana V. Nepomnyashchaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2018 March 28

Accepted – 2018 May 20

Available online – 2018 August 20

Keywords

Imposition of punishment, imprisonment, alternative types of punishment, fines, deprivation of the right to hold specific offices or to engage in specific activities, compulsory works, corrective labor, restricted liberty, compulsory labor

The subject. The article is devoted to problems of appointment some criminal punishments alternative to the deprivation of liberty by courts in Russian Federation. The author gives an answer to the question, why punishments not related to imprisonment in the Russian Federation, especially deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, corrective labor, restriction of freedom, forced labor, are rarely appointed by courts, and the most common alternative punishments are only fine and mandatory work. Methodology. Author uses such researching methods as analysis and synthesis, formally legal, comparative legal.

Results. The author proposes some concrete measures, aimed at expanding the practice of appointment some criminal punishments alternative to the deprivation of liberty.

It is necessary to reduce the size of the fine established in the Criminal Code of the Russian Federation. It is necessary to establish a penalty in the sanction of norms on crimes of small and medium gravity, committed for mercenary motives and connected with causing material damage.

In order of more effective serving of punishments in the form of compulsory and corrective works, it is necessary to interest employers, it can be expressed in granting tax credit benefits. The searching of specific facilities for serving corrective labor should be assigned to employment centers.

It seems expedient to introduce deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities as the main type of punishment to all sanctions of the norms about the responsibility for crimes of small or medium gravity related to the professional activities of the person.

It is necessary to eliminate gaps in the legislative regulation of punishment in the form of restricted liberty and to solve the problem of electronic monitoring of convicts using electronic bracelets.

Conclusions. The punishment in the form of deprivation of liberty should be appointed by courts only in cases, when the crime is highly dangerous, the identity of the criminal is also characterized by a high degree of public danger. Serious changes are also needed in the legislative regulation of sentences not related to deprivation of liberty, and a number of other organizational measures aimed at expanding the practice of applying these punishments.

1. Лишение свободы как один из наиболее распространенных видов наказаний, назначаемых судами в Российской Федерации

Одним из наиболее распространенных наказаний, назначаемых судами в Российской Федерации, является лишение свободы. С 1997 по 2009 г. к лишению свободы в нашей стране ежегодно осуждался примерно каждый третий осужденный. Но начиная с 2010 г., в связи с изменением курса российской уголовной политики в сторону либерализации уголовного наказания и карательной практики, число осужденных к этому наказанию постепенно снижается. Так, если в 2009 г. к лишению свободы были осуждены 32,7 % от общего числа осужденных, то в 2010 г. – 31,4 %, а в 2016 г. – уже 27,8 %¹. И если на 1 ноября 2009 г. в местах лишения свободы в Российской Федерации находилось 875 800 чел., то по состоянию на 1 февраля 2018 г. – уже 600 262 чел.², т. е. за 8 лет число осужденных к лишению свободы снизилось более чем на 275 000 чел. Вместе с тем по состоянию на конец 2017 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в Российской Федерации состояло 503 865 чел., осужденных ко всем наказаниям, не связанным с лишением свободы, и условно осужденных³.

Таким образом, несмотря на некоторое снижение доли лишения свободы на определенный срок в общей структуре назначаемых судами наказаний, оно продолжает оставаться одним из наиболее распространенных наказаний. При этом, как справедливо указывает Ханс-Йорг Альбрехт, переполнен-

ность тюрем – достаточно серьезная проблема, которая существует на протяжении многих десятилетий в разных государствах [1, р. 1].

Проблема переполненности исправительных учреждений актуальна тем, что оказывает негативное воздействие как на самих заключенных, так и на всё общество в целом. Переполненность тюрем обуславливает агрессивное поведение заключенных, приводит к более высоким показателям заболеваемости, повышенной вероятности рецидивизма, к снижению возможностей по исправлению для заключенных, а также в участии их в профессиональной подготовке или образовании [2, р. 4]. Для осужденных тюрьмы являются зачастую «школой преступности», а недостаточно развитая система реабилитации и адаптации после освобождения также не способствует возвращению их в общество [3, с. 61].

Одним из выходов из сложившейся в настоящее время в Российской Федерации ситуации является развитие института наказаний без изоляции от общества – альтернативных наказаний. Как отмечается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, «эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы...»⁴.

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: [http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya har-ka UIS/](http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/).

³ Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. URL: [http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka v YII/](http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka%20v%20YII/).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23 сентября 2015 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

2. Проблемы назначения штрафа и обязательных работ как альтернативных лишению свободы наказаний

В настоящее время в нашей стране наиболее распространенными наказаниями, не связанными с лишением свободы, которые назначают суды, являются штраф и обязательные работы.

Так, число осужденных к штрафу в качестве основного наказания в целом по стране постепенно росло начиная с 2000 г. Если в период с 2000 по 2004 г. к штрафу ежегодно осуждалось 6,2–6,5 % от общего числа осужденных, то в 2005–2006 гг. – 10,3–10,8 %, в 2007 г. – 12,8 %, в 2008–2011 гг. – 14,4–14,6 %, а в 2012–2014 гг. – 15,3–15,8 % от общего числа осужденных. Лишь в 2015 г. число осужденных к штрафу снизилось и составило 11,8 % от общего числа осужденных, но в 2016 г. вновь возросло до 13,5 % от общего числа осужденных⁵. Но в целом необходимо отметить, что штраф как основной вид наказания назначается судами в нашей стране довольно редко.

В первую очередь, на наш взгляд, это связано с тем, что размеры штрафа довольно высоки и суды не могут назначить это наказание лицам, не имеющим стабильной и высокой заработной платы, постоянного источника дохода. Как справедливо отмечает А.А. Кузина, основным фактором малой распространенности штрафа «в политических, экономических, социальных и культурных условиях нашей страны является слабая социально-экономическая сфера» [4, с. 241].

В то же время нельзя не согласиться и с тем, что «осуществить правильное прогнозирование социально-экономического положения осужденного суду достаточно сложно. Ввиду этого у суда в дальнейшем возникают определенные сложности с исполнением штрафа, связанные с тем, что у осужденного отсутствуют как денежные средства, которые могут быть принудительно взысканы, так и имущество, благодаря реализации которого может быть уплачен штраф» [5, с. 112].

Таким образом, одним из важных является вопрос о порядке исчисления и размерах штрафа в уго-

ловном законодательстве. Но максимальный размер штрафа – до 5 млн руб. – является слишком высоким. А за преступления, связанные со взяточничеством, размеры штрафов являются «абсолютно невообразимыми, гигантскими»⁶, при этом максимальный размер штрафа за эти преступления превышает минимальный в 20 тысяч раз!

В связи с этим, на наш взгляд, возникает вопрос о необходимости снижения размеров штрафа как вида уголовного наказания: «Уголовное наказание в виде штрафа должно быть таким, чтобы была возможность его реально исполнить, иначе смысл этого уголовного наказания потеряет свое значение» [6, с. 20].

Необходимым представляется также дальнейшее расширение этого вида наказания в санкциях норм Особенной части УК РФ⁷. В первую очередь, штраф должен быть предусмотрен в санкциях преступлений небольшой и средней тяжести, совершённых по корыстным мотивам, а также связанных с причинением материального ущерба (например, ч. 2 ст. 274, ч. 2 ст. 254 и др.). Это позволит установить взаимосвязь между мотивацией совершения преступления и характером наказания. Именно штраф как наказание, связанное с воздействием на имущественные интересы осужденных, является целесообразным в данном случае. В то же время вряд ли возможно применение штрафа в качестве основного наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, так как это выглядит как предоставление лицам, совершившим такие преступления, возможности «откупиться» от более сурового наказания.

В последние годы в нашей стране наблюдается тенденция к росту числа осужденных и к обязательным работам. Так, если в 2004 г. к этому наказанию были осуждены 0,1 % от общего числа осужденных, то в 2011 г. уже 11,5 %. Но затем число осужденных к этому наказанию начало снижаться и в 2012 г. составило уже 10,3 %, в 2013 г. – 9,9 %, в 2014 г. – 9,8 % от общего числа осужденных, затем в 2015 г. снова возросло до 10,0 %. А в 2016 г. произошло резкое увеличение числа осужденных к обязательным работам до 19 %⁸.

⁵ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>; Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год.

⁶ Лопашенко Н. Беспредельное судебское усмотрение. Уголовный закон, призванный бороться с преступностью,

содержит нормы, ее порождающие // Независимая газета. 2013. 2 февраля. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/11_cud.html.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы; Основные статистические

Если исходить из содержания наказания в виде обязательных работ, этот процесс является закономерным, поскольку данное наказание заключается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. При этом затраты на исполнение данного наказания минимальны, для выполнения обязательных работ не требуется наличия у осужденных особых профессиональных навыков и квалификации.

Одной из проблем, ограничивающих назначение обязательных работ судами, по мнению отдельных ученых, является законодательный запрет их применения в отношении отдельных категорий граждан, установленный в ч. 4 ст. 49 УК РФ. В связи с этим предлагается назначать этот вид наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет [7, с. 172; 8, с. 309; 9, с. 141]. Но, на наш взгляд, с данным предложением вряд ли можно согласиться, поскольку оно противоречит принципу гуманизма.

Рассматривая проблемы, связанные с назначением обязательных работ, необходимо также отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 27 УИК РФ⁹ время обязательных работ в рабочие дни не может превышать двух часов *после окончания работы, службы или учебы*, что входит в противоречие с положениями ч. 1 ст. 49 УК РФ, согласно которой обязательные работы заключаются в выполнении в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. А свободным у осужденного может быть время как до начала, так и после окончания основной работы или учебы. Поэтому уголовно-исполнительное законодательство нужно привести в соответствие с УК РФ, указав, что обязательные работы могут отбываться как до начала, так и после окончания основной работы или учебы, с учетом графика сменности осужденного [7, с. 175; 10, с. 341].

Важно также отметить, что в целях более эффективного исполнения наказания в виде обязательных работ необходимо заинтересовать работодателей, что может выражаться, в частности, в предоставлении льгот по налоговым платежам [11, с. 185].

Все указанные выше меры могут способствовать дальнейшему более широкому применению этого наказания на практике.

3. Проблемы назначения иных альтернативных наказаний

Рассматривая проблемы назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, нельзя не отметить, что, кроме штрафа и обязательных работ, все остальные альтернативные наказания назначаются судами достаточно редко.

Так, в последние годы снизилось число осужденных к исправительным работам. Если в 2000–2003 гг. число осужденных к этому наказанию было довольно стабильным и составляло 5,0–5,2 % от общего числа осужденных, то в 2004–2007 гг. немного снизилось до 4,6–4,8 %, а в 2011 г. снова увеличилось до 5,1 % от общего числа осужденных. Начиная с 2012 г. наблюдается тенденция к некоторому росту числа осужденных к исправительным работам: от 9,5 % в 2012 г. до 10,5 % в 2014 г., но затем – снова снижение до 8,3 % в 2015 г. и 7,0 % в 2016 г.¹⁰

На наш взгляд, снижение числа осужденных к исправительным работам связано с тем, что довольно сложно назначить исправительные работы лицам, не имеющим места работы. Перечень видов и объектов отбывания исправительных работ ежегодно согласуется с органами местного самоуправления, однако данные правовые акты абсолютно не гарантируют трудоустройства осужденных, так как действенных рычагов воздействия на руководство предприятий у местных властей практически нет. По мнению большинства ученых, одним из ключевых шагов по выходу из сложившейся ситуации является принятие нормативных правовых актов о льготном налогообложении организаций, использующих труд осужденных к исправительным работам. Решение данной проблемы возможно также путем создания механизма квотирования рабочих мест для таких осужденных [12, с. 55; 13, с. 15]. Важно, что в ряде субъектов Российской Федерации указанные экономические меры уже реализовываются на региональном уровне, например в Чеченской и Мордовской республиках, Еврейской автономной области, Забайкальском крае, Мурманской области и др. [12, с. 55].

показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год.

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

¹⁰ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год.

В теории уголовного права также было высказано, несомненно, целесообразное предложение о том, что определение конкретных объектов для отбывания исправительных и обязательных работ следует возложить на центры занятости населения, поскольку именно они несут обязанность трудоустройства безработных и владеют информацией о наличии свободных рабочих мест [14, с. 164].

В целях расширения круга лиц, которым могут быть назначены исправительные работы, отдельные ученые предлагают применять этот вид наказания к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Так, в частности, по мнению Э.А. Черенкова, невозможность применения исправительных работ к таким категориям лиц противоречит нормам трудового законодательства, а также иным положениям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, правилам формальной логики [15, с. 88]. Аналогичного мнения придерживается также И.А. Подройкина [8, с. 338–339]. Но данное предложение, на наш взгляд, противоречит принципу гуманизма. Как справедливо отмечает В.М. Степашин, отбывание исправительных работ указанными категориями граждан «приобрело бы признаки жестокого обращения, причиняющего физическое страдание» [9, с. 143].

На наш взгляд, более широкому применению исправительных работ может способствовать расширение их в санкциях норм УК РФ: их следует включить в санкции всех уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а не только отдельных из них, за исключением норм об ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных обязанностей.

Довольно редко в нашей стране судами назначается такое наказание, альтернативное лишению свободы, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При этом число осужденных к этому наказанию в качестве основного довольно стабильно. В период с 2010 по 2016 г. в Российской Федерации к нему ежегодно осуждалось 0,03 % от общего числа осужденных¹¹.

Но мнения ученых по поводу применения данного наказания на практике в качестве основного разделились. Так, ссылаясь на приведенные выше

статистические данные, одни ученые пишут о том, что они безусловно свидетельствуют лишь о неоправданной невостребованности судебной практикой данного вида наказания [16, с. 214], другие же, напротив, предлагают изъять лишение права из системы уголовных наказаний и включить его в перечень иных мер уголовно-правового характера [17, с. 37] либо предусмотреть как установленную законом меру безопасности [18, с. 61].

Первая точка зрения представляется более верной. Перспективы у данного наказания в качестве основного все-таки есть. Одной из причин того, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью редко применяется на практике является то, что этот вид наказания достаточно редко включен законодателем в санкции норм УК РФ. В связи с тем, что характер наказания должен соответствовать характеру совершённого преступления, представляется целесообразным введение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания во все санкции норм об ответственности за преступления небольшой или средней тяжести, связанные с профессиональной или иной деятельностью лица (например, это ст. 124 (ч. 1), 141 (ч. 1), 143 (ч. 1), 147 (ч. 1) УК РФ).

В настоящее время во многих санкциях УК РФ рассматриваемый вид наказания предусмотрен в альтернативе со штрафом и исправительными работами. Но за преступления небольшой или даже средней тяжести, связанные с выполнением лицом профессиональных и иных функций, наиболее эффективным наказанием было бы именно лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а не штраф и, тем более, исправительные работы.

Еще одним альтернативным наказанием, которое редко назначается судами, является ограничение свободы.

Максимальное число осужденных к ограничению свободы в качестве основного наказания в Российской Федерации – 4,3 % – приходится на 2013 г. Некоторый рост числа осужденных к этому наказанию наблюдается с 2010 (0,9 %) по 2012 г. (3,4 %), затем в 2014 г. снижение до 3,8 %, а в 2015 г. – до 2,8 %, но в 2016 г. число осужденных к ограничению сво-

¹¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год.

боды немного увеличилось и составило 3,4 % от общего числа осужденных¹².

Большинство исследователей совершенно справедливо считает, что ограничение свободы редко назначается судами из-за недостатков нормативных предписаний УК РФ и УИК РФ, регламентирующих исполнение этого наказания, в числе которых: а) несоответствие карательного содержания уголовного наказания в виде ограничения свободы его месту в системе уголовных наказаний; б) недостаточность объема его правовых ограничений для достижения целей уголовного наказания; в) сближение института ограничения свободы с институтами условного осуждения и административного надзора; г) недостаточная правовая регламентация предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений [19, с. 210–211; 20, с. 62–63] .

Следует отметить и то, что основное содержание ограничения свободы заключается в ряде ограничений. Поэтому данное наказание имеет смысл только при установлении механизма контроля за исполнением этих ограничений. Но по данным ФСИН, в 2016 г. под электронным контролем находилось только 14 000 чел. из 25 339 осужденных к ограничению свободы, т. е. 56,8 %¹³. На наш взгляд, без хорошо отлаженного механизма электронного мониторинга с помощью электронных браслетов наказание в виде ограничения свободы вообще не имеет смысла.

Без устранения указанных выше пробелов в законодательной регламентации ограничения свободы и решения проблемы электронного мониторинга вряд ли можно рассчитывать на то, что данный вид наказания станет широко назначаться судами.

С 1 января 2017 г. в Российской Федерации применяется такой альтернативный лишению свободы вид наказания, как принудительные работы.

Согласно официальным данным ФСИН, в настоящее время функционируют 4 исправительных центра для отбывания этого наказания, а также 9 изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры. В 2018 г. планируется открытие еще 8 исправительных центров и 38 изолированных участков исправитель-

ных учреждений. Таким образом, к 2019 г. в большинстве субъектов Российской Федерации будут функционировать исправительные центры с возможностью размещения в них более 5 000 осужденных¹⁴. Но по предварительным расчетам относительно применения принудительных работ среднегодовая численность осужденных к ним может составлять около 30 тыс. чел., которые должны отбывать наказание в 150 исправительных центрах, где всестороннее обеспечение учреждений должны осуществлять порядка 4 500 штатных единиц сотрудников. При этом затраты на создание одного исправительного центра с лимитом наполнения до 200 чел. составляют от 67,6 до 72,2 млн руб. На обеспечение деятельности всех исправительных центров необходимо порядка 12 млрд руб. [21, с. 24]. В связи с этим возникает вопрос, будут ли государством выделены столь значительные денежные суммы на реализацию данного наказания.

Проблематичным представляется и привлечение осужденных к принудительным работам к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, поскольку регулярно снижается удельный вес занятых трудовой деятельностью осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Образование новых промышленных комплексов затруднительно и неперспективно для развития производственной деятельности уголовно-исполнительной системы [22, с. 201].

Нельзя забывать и о том, что нахождение осужденных к лишению свободы и принудительным работам в одном исправительном учреждении – колонии-поселении – не соответствует одной из основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года о дифференцированном содержании осужденных [23, с. 30].

Также серьезной проблемой представляется и установление в ст. 53.1 УК РФ принудительных работ как альтернативы лишению свободы, а в ст. 44 УК РФ – как самостоятельного наказания. При этом в некоторых санкциях (например, в ст. 159.1 (ч. 1), 159.2 (ч. 1), 159.3 (ч. 1), 159.5–159.6, 200.1 УК РФ) принудительные работы указаны в качестве самостоя-

¹² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 годы; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год.

¹³ ФСИН в 2016 году контролировала с помощью электронных браслетов почти 30 тыс. осужденных // RNS. 2017. 10 марта. URL: [https://rns.online/military/FSIN-v-2016-godu-](https://rns.online/military/FSIN-v-2016-godu)

[kontrolirovala-s-pomoschyu-elektronnih-brasletov-pochti-30-tis-osuzhdennih-2017-03-10/](https://rns.online/military/FSIN-v-2016-godu-kontrolirovala-s-pomoschyu-elektronnih-brasletov-pochti-30-tis-osuzhdennih-2017-03-10/).

¹⁴ ФСИН России подвела предварительные итоги работы по организации исполнения нового вида уголовного наказания в виде принудительных работ. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=354979.

тельного вида наказания, без возможности их применения в качестве альтернативы наказания в виде лишения свободы, так как оно в них отсутствует. Поэтому на практике неминуемо возникнет вопрос о том, как быть в подобной ситуации. Логично предположить, что судьи в условиях подобной неопределенности попросту не рискнут назначить принудительные работы [24, с. 229–230].

Таким образом, указанные выше проблемы вряд ли могут способствовать широкому применению принудительных работ на практике.

4. Вывод

Обсуждая сложившуюся в практике назначения судами уголовных наказаний ситуацию, некоторые ученые отмечают, что «тюремное наказание (лишение свободы) будет применяться все чаще – как

следствие роста преступности. ...Вряд ли стоит ожидать в ближайшие десятилетия широкого применения альтернативных тюремному заключению (лишению свободы) видов наказания» [25, с. 408].

Но с этим, на наш взгляд, трудно согласиться. Наказание в виде лишения свободы всегда должно восприниматься судами только как действительно «крайняя мера» и назначаться в случаях, если преступление представляет повышенную опасность, личность преступника также характеризуется высокой степенью общественной опасности. Необходимы также серьезные изменения в законодательной регламентации наказаний, не связанных с лишением свободы, и ряд иных организационных мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Albrecht H.-J. Prison Overcrowding – Finding Effective Solutions. Strategies and Best Practices Against Overcrowding in Correctional Facilities / H.-J. Albrecht; Max Planck Institute for Foreign and International Criminal Law. – 83 p. – URL: https://www.mpicc.de/shared/data/pdf/research_in_brief_43_-_albrecht_prisonovercrowding.pdf.
2. Prison overcrowding. – John Howard Society of Alberta, 1996. – 10 p. – URL: <http://www.johnhoward.ab.ca/pub/pdf/C42.pdf>.
3. Смирнов М.А. Проблемы совершенствования «альтернативных» видов уголовных наказаний / М.А. Смирнов, О.Н. Петрова // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 4 (19). – С. 61–64.
4. Кузина А.А. Штраф как основной вид наказания по уголовному законодательству Российской Федерации: проблемы малой распространенности в сравнении с международной правоприменительной практикой и перспективы повышения эффективности / А.А. Кузина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 6 (122). – С. 240–243.
5. Кашепов В.П. Применение штрафа как вида уголовного наказания / В.П. Кашепов // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: КОНТРАКТ, 2017. – Вып. 22. – С. 110–122.
6. Плешков В.А. Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления / В.А. Плешков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 20–24.
7. Попов И.А. Некоторые проблемы применения и исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, связанных с обязательным трудом осужденных / И.А. Попов // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 2 (21). – С. 171–175.
8. Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Подройкина. – Омск, 2017. – 498 с.
9. Степашин В.М. Применение альтернативных наказаний, связанных с привлечением к труду / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 2 (15). – С. 140–144.
10. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. – СПб.: СПб ГКА, 2007. – 798 с.
11. Зубарев В.М. Определение основных направлений совершенствования финансово-экономического механизма организации обязательных работ / В.М. Зубарев, С.С. Кузнецов, А.Н. Туляй // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: материалы междунар. конф. – М., 2001. – С. 184–188.
12. Аммосова В.И. О трудоустройстве лиц, осужденных к исправительным работам, по согласованию с органами местного самоуправления / В.И. Аммосова // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 52–56.

13. Габараев А.Ш. Совершенствование организации деятельности УИИ ФСИН России по привлечению осужденных к исправительным работам / А.Ш. Габараев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 8. – С. 13–17.
14. Осадчая Н.Г. Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Осадчая. – Ростов н/Д., 1999. – 215 с.
15. Черенков Э.А. Проблемы регламентации наказания в виде исправительных работ / Э.А. Черенков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 8 (39). – С. 83–89.
16. Степашин В.М. Ответственность осуждённых к лишению права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и ограничению по военной службе за уклонение от отбывания наказания / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 1 (46). – С. 210–215.
17. Агильдин В.В. Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью как вид наказания по УК РФ / В.В. Агильдин // Юридический мир. – 2011. – № 2. – С. 37–41.
18. Уткин В.А. Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью: уголовное наказание или мера безопасности? / В.А. Уткин // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3 (82). – С. 58–61.
19. Соколов И.В. Место ограничения свободы в системе наказаний УК РФ / И.В. Соколов // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: МИЭП, 2010. – С. 210–213.
20. Шишкин С.И. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: особенности, противоречия, перспективы / С.И. Шишкин // Вестник Российской правовой академии. – 2010. – № 1. – С. 61–66.
21. Усеев Р.З. Принудительные работы: место в системе наказаний и некоторые проблемы применения / Р.З. Усеев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 23–26.
22. Варламова Ю.А. К вопросу о принудительных работах / Ю.А. Варламова // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 197–202.
23. Зубова А.О. Проблемные вопросы, возникающие при введении наказания в виде принудительных работ на территории Российской Федерации / А.О. Зубова, А.Д. Аюбов // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Могилёв, 2014. – С. 29–30.
24. Помнина С.Н. Целесообразность введения принудительных работ как вида уголовного наказания с позиции теории и практики / С.Н. Помнина, А.А. Лаврушкина // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 227–233.
25. Упоров И.В. Тюремь были, есть и будут: проблема альтернативных наказаний пока не находит своего решения // Science Time. – 2016. – № 10 (34). – С. 404–410.

REFERENCES

1. Albrecht H.-J. *Prison Overcrowding – Finding Effective Solutions. Strategies and Best Practices Against Overcrowding in Correctional Facilities*. Max Planck Institute for Foreign and International Criminal Law. 83 p. Available at: https://www.mpicc.de/shared/data/pdf/research_in_brief_43_-_albrecht_prisonvercrowding.pdf.
2. *Prison overcrowding*. John Howard Society of Alberta, 1996. 10 p. Available at: <http://www.johnhoward.ab.ca/pub/pdf/C42.pdf>.
3. Smirnov M.A., Petrova O.N. Problems of improving of "alternative" types of criminal penalties. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Mary Law Vestnik*, 2016, no. 4 (19), pp. 61–64. (In Russ.).
4. Kuzina A.A. Fine as main type of punishment for criminal legislation of russian federation: problems of small distribution comparing to international law practice and perspectives of effectiveness rise. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series Humanities*, 2013, Iss. 6 (122), pp. 240–243. (In Russ.).
5. Kashapov V.P. The application of a fine as a type of criminal punishment, in: Yaroshenko K.B. (ed.). *Kommentarii sudebnoi praktiki*, Iss. 22. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation Publ., KONTRAKT Publ., 2017, pp. 110–122. (In Russ.).

6. Pleshkov V.A. Fine collection, imposed as punishment for committing a crime. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2009, no. 4, pp. 20–24. (In Russ.).
7. Popov I.A. Some problems of application and enforcement of punishments alternative to imprisonment associated with compulsory labor of convicts. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost' = Law. Legislation. Person*, 2015, no. 2 (21), pp. 171–175. (In Russ.).
8. Podroikina I.A. *Theoretical bases of construction of system of punishments in the criminal legislation of Russia*, Doct. Diss. Omsk, 2017. 498 p. (In Russ.).
9. Stepashin V.M. The application of alternative punishments related to recruitment to work. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2008, no. 2 (15), pp. 140–144. (In Russ.).
10. *The Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 8. Criminal responsibility and punishment*. St. Petersburg, St. Petersburg city bar association Publ., 2007. 798 p. (In Russ.).
11. Zubarev V.M., Kuznetsov S.S., Tulyai A.N. Definition of the basic directions of improvement of the financial and economic mechanism of the organization of compulsory work, in: *Al'ternativy tyuremnomu zaklucheniyu v Rossiiskoi Federatsii*, materials of the international conference. Moscow, 2001, pp. 184–188. (In Russ.).
12. Ammosova V.I. On the question of the employment of persons sentenced to corrective labor. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2014, no. 3 (20), pp. 52–56. (In Russ.).
13. Gabarayev A.Sh. Improvement of the operation organization of FPS Corrective Services of Russia in involvement of convicts to corrective works. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi systemy*, 2016, no. 8, pp. 13–17. (In Russ.).
14. Osadchaya N.G. *Compulsory work as a new type of punishment in the Russian criminal legislation*, Cand. Diss. Rostov-on-Don, 1999. 215 p. (In Russ.).
15. Cherenkov E.A. The problems of regulating punishment in the form of correctional labor. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2013, no. 8 (39), pp. 83–89. (In Russ.).
16. Stepashin V.M. The responsibility condemned to deprivation of the right to occupy certain posts or to be engaged in certain activity and limitation in military service for evasion from serving of punishment. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2016, no. 1 (46), pp. 210–215. (In Russ.).
17. Agil'din V.V. Deprivation of right to take certain positions or be engaged in certain activity as a type of punishment under the criminal code of the RF. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2011, no. 2, pp. 37–41. (In Russ.).
18. Utkin V.A. Deprivation of right to occupy certain posts or engage in certain activities: criminal sanction or security measure. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2013, no. 3 (82), pp. 58–61. (In Russ.).
19. Sokolov I.V. Place of restriction of freedom in the penal system of the Criminal Code of the Russian Federation, in: *Gosudarstvennaya antikriminal'naya politika na evraziiskom prostranstve*, materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, International Institute of Economics and Law Publ., 2010, pp. 210–213. (In Russ.).
20. Shishkin S.I. Libertys Restriction as the Criminal Punishments Type: Features, Discrepancies, Perspectives. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*, 2010, no. 1, pp. 61–66. (In Russ.).
21. Useev R.Z. Forced hard labor: place in system of the punishments and some problems of application. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2014, no. 2, pp. 23–26. (In Russ.).
22. Varlamova Y.A. To a question of forced labor. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2014, no. 4, pp. 197–202. (In Russ.).
23. Zubova A.O., Ayubov A.D. Problematic issues arising from the introduction of punishment in the form of forced labor in the territory of the Russian Federation, in: *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika*, Materials of the II International scientific and practical conference. Mogilev, 2014, pp. 29–30. (In Russ.).
24. Pomnina S.N., Lavrushkina A.A. Integrity of introduction of forced works as a case of criminal punishment from the position of theory and practice. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 227–233. (In Russ.).
25. Uporov I.V. Prisons were, are and will be: the problem of alternative punishments has not yet been resolved. *Science Time*, 2016, no. 10 (34), pp. 404–410. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: nepomnyashchaya@rambler.ru
SPIN-код: 5460-9270; AuthorID: 394436

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Непомнящая Т.В. Проблемы назначения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы / Т.В. Непомнящая // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 80–89. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).80-89.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatiana V. Nepomnyashchaya – Doctor of Law, Associate Professor; Professor, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: nepomnyashchaya@rambler.ru
SPIN-code: 5460-9270; AuthorID: 394436

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nepomnyashchaya T.V. Problems of imposition of criminal punishment alternative to imprisonment. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 80–89. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).80-89. (In Russ.).